БНМАУ
ОЛОН УЛСЫН МОНГОЛЧ ЭРДЭМТНИЙ ИХ ХУРЛЫН
БАЙНГЫН ХОРОО

ОЛОН УЛСЫН МОНГОЛЧ ЭРДЭМТНИЙ III ИХ ХУРАЛ

II БОТЬ

УЛААНБААТАР
1977

Олон Улсын Монголч Эрдэмтний Их Хурлын Байнгын Хороо
Постоянный Комитет Международного Конгресса Монголоведов
Permanent Committee of International Congress of Mongolists

ОЛОН УЛСЫН МОНГОЛЧ ЭРДЭМТНИЙ III ИХ ХУРАЛ
ТРЕТЬЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС МОНГОЛОВЕДОВ
THIRD INTERNATIONAL CONGRESS OF MONGOLISTS

II

Улаанбаатар
Улан-Батор
Ulan-Bator

1977

ХАРАКТЕРИСТИКА КИДАНЬСКИХ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ В КАМЕНОПИСНЫХ ЭПИТАФИЯХ XI–XII ВВ.

(По данным дешифровки и формально-функционального анализа)

В.С.Стариков (СССР)

На протяжении последних 50 лет во Внутренней Монголии было найдено 6 крупных памятников малого киданьского письма – эпитафий XI–XII вв. Эти памятники являются уникальными аутентичными источниками для изучения языка и литературы киданей, вошедших в свое время в качестве одного из компонентов в состав монгольского народа. Дешифровка этих текстов и проведенный формально-функциональный анализ дали возможность выявить в них совершенно определенную грамматическую структуру и разработанность языка повествования не только прозаического, но и стихотворного, построенного в строго установленном размере.

Такое оформление повествования не является чем-то неожиданным. По китайским историческим источникам поэзия занимала видное место в киданьской литературе и была весьма популярна в киданьской империи, где было развито ксилографическое книгопечатание. Известны имена некоторых поэтов и поэтесс, названия и даже содержание сборников стихов и отдельных произведений, обладавших по отзывам современников высокими поэтическими достоинствами (1). Однако, ни один подлинный печатный или рукописный поэтический текст (равно как и прозаический) пока неизвестен и лишь немногочисленные каменописные тексты помогают пролить свет на забытые страницы киданьской литературы.

Проведенные мною исследования позволили не только определить построение этих текстов, но и установить, что тексты двух известных с начала 1920-х годов эпитафий императору Син Цзуну и императрице Жэнь И, датированных 1055 г. и еще одной, найденной в 1972 г. и датированной 1150 г., (2) в большей или меньшей части построены в форме поэтического повествования. Последняя находка позволила точно подтвердить графическую форму стихотворных киданьских текстов, так как первые опубликованные тексты императорских эпитафий, впоследствии утраченных, были сделаны на глаз копировщиком, допустившим ошибки в начертаниях графем, а также в графической форме стихотворной части эпитафии Син Цзуну, которая отличается от подобной же части эпитафии Жэнь И, где стихи были написаны отдельными колонками. Таким образом, теперь уже можно считать, что особый способ разбивки стихотворных текстов, т.е. способ выделения каждого стиха в отдельную колонку, резко отличал их от прозаического текста, придавая стихам зрительную выразительность, которая не только помогала лучшему их восприятию читателем, но одновременно отмечала интонационно-логические паузы на протяжении всего стихотворного текста.

Каждая строка стихотворных текстов содержит весьма устойчивое количество слов – четыре. В этом размере построено подавляющее большинство строк рассматриваемых образцов киданьской поэзии и лишь единичные строки в текстах XI в. состоят из трех, пяти или шести слов, что могло возникнуть и по вине копировщика.

В целом, в начале и окончаниях строк, видна явная тенденция к звуковому единообразию. По форме стихи были многострофными, а преобладающей формой строфы, очевидно, было четверостишие с различной структурой начальных и конечных рифм, играющих исключительную эвфоническую и организующую роль в стихе.

Все рифмы, приводимые в нижеследующих примерах, для большей наглядности и достоверности взяты лишь в зрительно сопоставимой киданьской графике, т.е. только в одинаковых по написанию графемах, которые в силу незавершенности интерпретации пока еще не приводятся в фонетической записи. Это обстоятельство в значительной степени ограничивает возможность более полно показать всё богатство и разнообразие приемов рифмовки в киданьской поэзии. Для удобства же зрительного восприятия лицами, незнакомыми с киданьской графикой все графемы малого киданьского письма приведены в той же цифровой трехзначной транскрипции, что в свое время дала возможность использовать её для дешифровки текстов с помощью электронно-вычислительной техники (3).

Одной из особенностей киданьского стиха является звуковая анафора. Как известно, начальная рифма в стихах на монгольских языках, особенно в фольклоре, является основным ритмико-композиционным средством, находящим свое выражение в аллитерации. В эпитафии Син Цзуну, в столбце 31, встречаются двойные начальные рифмы, которые рифмуют одной и той же односложной рифмой '144-' две смежные строки, образуя своего рода монорим-анафору: 144-178 024 149-310 080-283
144-275 151-277-005-080 032 205-211

Двойную начальную рифму можно видеть и в столбце 34:
289-234-066-055 217 230-194-175 129-264-188-...-108
289-149-073-232 264-177-228 ... 066-...

Наблюдается и смежная лексическая анафора. Такой стилистический прием как парное единоначатие заключается в повторении двух одинаковых слов в начале каждой из двух смежных строк. Таковы, например, анафорические повторы в эпитафии Син Цзуну, столбец 11

106 235-303-066-303-280 260-289-309 260-069
106 235-303-066-303-280 205-243-119 073-232

Там же, в столбце 32 перекрестная односложная анафора '090-' сочетается с двойной смежной эпифорой '-205':

090-210-005-168 297-005-080 198 019
179-069 289-198-243-303-159 198 289-205
090-194-004 141-003-159 144-310 004-205
289-267-303-129 090-073-066-264 110-075-066 059-177

Некоторые четверостишия инструментованы перекрестной междустихо-

вой анафорой и эпифорой. Такое одновременное сочетание начальных '264-' и конечных рифм '-280' характерно для столбца 47 эпитафии 1150 г.:

264-310 306-297-059 074-303-232-308 161-074-242б
090-067-058 055-073-058-210-309 149-310 ...-074-207-
-280
264-210 300-107-...-309 ...-168-084-119 ...-289-073-188
187 055-009-191 ... - ... -198 161-280

Примеры аллитерации в анафоре '264-' создают полное впечатление сознательного отбора, как и в вышеприведенных примерах, а совпадение звуков в эпифоре '-280', возможно, даже и вынуждено, так как она встречается на протяжении почти всего стихотворного текста этой эпитафии.

В концах стихотворных строк достаточно часто встречаются подобные рифмы, по-видимому, неизбежные в параллельных конструкциях предложений. Чаще всего это совпадения одинаково звучащих грамматических форм глагола и имени, дающие композиционно-звуковой повтор. Обычно это однозвучная перекрестная рифма, что видно также и из текста эпитафии Син Цзуну. Так, в столбце 7, созвучия дает одна из деепричастных форм глагола, закодированная обозначением '-080':

067-210-155 264-289-261 232-182 057-080
159-210-195 055-191? 202 202 264-310 096-069-289-
-188
129-075-210-195-182 306-297-059 055-275 208-080
249 076-188 248-074-264 031-089-198

В столбце 19 встречается наиболее употребительный вид рифмовки в четверостишии, когда слова рифмуются через строку при помощи одновременного сочетания в качестве рифмы АВАВ показателей глагольной и именной формы '-280' и '-188':

260-329-309 010-177-151-066-055-192 098-088 206-280
... ...-277 090-175-144 156-110-188
088-289 205-211 035-264 110-225-280
103-210-073 303-192 231 090-036-144-188

Богатую многосложную глагольную рифму с наиболее полным совпадением звуков в рифмуемых словах может создавать конструкция в виде параллельной цепочки аглютинативного набора, оформляющего разные глаголы в одной и той же деепричастной форме. Такова четырехсложная рифма в эпитафии Жэнь И, столбец 28:

024 144-178 110-182-277 289-198-243-303-232
205-198-066-264-119 010-172-182 003-075 177-161-005-
-080
260-329-069 110-182-277-119 198 289-192
067-210-155 ...-191 090-180-177 078-177-161-005-080

Другой вид тоже четырехсложной рифмы употреблен в эпитафии Син Цзуну, столбец 24: -108-005-177-080.

Киданьским стихам была не чужда акромонограмма. Этот лексико-

композиционный прием заключается в повторении конца стиха в начале следующего стиха. Киданьская лексическая акромонограмма может состоять из одного слова или двух подряд, стоящих в конце строки, которые повторяясь, начинают следующую строку стиха. В эпитафии Син Цзуну встречаются оба вида:

Так однословная акромонограмма встречается в 26 столбце:

188-182 201-005-161-005-080 074-267 074
074 289-149-073-066-303-129 110-073-066 289-232

В этом отрывке обращает на себя внимание наличие еще и внутренней рифмы '074' подчеркнутой одной чертой, в отличие от акромонограммы, также '074', но подчеркнутой двумя чертами.

Двусловная же акромонограмма имеется в 6 столбце:

006-075-182 149-310-303-129 205-211 183
205-211 183 090-142-156-280 080-089-310

В обоих случаях такие повторения в конце и в начале двух смежных стихов одновременно являются и примером внутренней тавтологической рифмы.

Киданьские поэты применяли также однорифменность. Более или менее длинные моноримы широко распространены в восточной поэзии. Отдельные части эпитафий Син Цзуну и Жэнь И по существу являются монорифмическими. Краткие двухстрочные моноримы или двойные рифмы, рифмующие одной и той же рифмой две смежные строки, в общем не редки. При этом рифмы встречаются как односложные, так и двухсложные; Примеры односложного монорима дает эпитафия Син Цзуну, где в столбце 14 можно видеть следующее:

115-280 289-198-243-303-232 106 161
110-306 049-280 110-306 144-161

Другой образец подобного монорима дает столбец 27:

010-080-089-198 306-080-243-005-177-041 235-161-074
129-210
090-006-... 096-069-289-159 289-074-303-069 010-210

В столбце 11 имеется двухсложно-односложный монорим:

010-110-089-155-119 080-280-084 004-151-232-188 235-
-073-232
140-003-159 066-028-292 342-280 235-161(?)-232
031-264 090-011-066-303-280 232-339-280 010-073-232

Двухсложный монорим в виде целого слова находится в столбце 28:

036-235-310 205-005-228 300-005-161-055 057-004
264-310 240 110-066-055-297 057-004

Определяя характер киданьского стиха пока приходится исходить только из письменных текстов трех эпитафий. И тем не менее система стихосложения, выявленная в предварительном порядке в этих текстах, не противоречит нормам монгольских языков. Изучаемые части текстов обладают такими важными признаками поэтического языка как ритм стиха и рифма, анафора и эпифора, аллитерация и внутренняя рифма, ассонансы и диссо-

нансы, разнообразные параллелизмы и различные виды звуковых повторов. Значительное количество стилистических приемов в стихах киданей придает яркую эмоциональную окраску их произведениям. И хотя вышеуказанные киданьские поэтические памятники были созданы разными авторами и в разное время на протяжении двух столетий, все они имеют общие черты. Эти черты ясно свидетельствуют о том, что у киданей в их поэзии эпитафийного жанра существовала единая литературная традиция, которая сохранялась не одно столетие и пережила разгром киданьской империи чжурчжэнями в 1125 году. Наиболее ранние из дошедших до нашего времени стихотворных текстов эпитафий датированы 1055 годом, приходящимся на период наибольшего расцвета культуры и могущества киданей, а наиболее поздний текст датирован 1150 годом, когда киданьская империя уже не существовала. Обращает на себя внимание устойчивость орфографии разновременных текстов эпитафий, которая указывает на длительность письменной традиции киданей известной с X века, а законченность стиля киданьских стихотворений является результатом определенной эволюции литературного процесса в их государстве.

Огромное значение выявленных стихотворных текстов для истории монголоязычной литературы совершенно очевидно. Являясь достоверными авторскими текстами, эти эпиграфические памятники открывают историю эпитафийной поэзии киданей и позволяют определить этапы генезиса и развития этого вида письменного поэтического творчества – наследия давней устной традиции киданей. Эти тексты открывают и новые горизонты в изучении киданьской культуры, а также позволяют наглядно убедиться в большей хронологической отдаленности поэтической традиции монголоязычных народов и дают реальную возможность углубить историю их вполне развитой литературы по меньшей мере еще на два века раньше, чем это принято считать до сих пор, имея ввиду известные науке письменные памятники времен Чингис-хана.

1 Л.Н.Рудов, Кидани, в кн.: "Дальний Восток", М., 1961, стр.158-172. В.С.Стариков, Из истории изучения киданьской художественной литературы, в сб.: "Страны и народы Востока", вып.6, М., 1968, стр.148-151.

2 Ван Цзин-жу, Первая дешифровка эпитафий ляоского (императора) Дао Цзуна и императрицы Сюань И, написанных киданьским государственным письмом, Труды института истории и языка Центральной государственной академии, т.Ш, вып. 4, Бэйпин, 1933. Чжэн Шао-цзун, Каменописная эпитафия на киданьском языке, открытая в Цзымулиньцзы, уезд Синлун, – "Каогу", № 5, 1973, стр. 300-309.

3 В.С.Стариков, и В.М.Наделяев, Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма, в кн. "Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма", М., 1964, стр. 5-26.
Материалы по дешифровке киданьского письма, Книга 1, В.С.Стариков, Формальный анализ функциональной структуры текста, М., 1970.
V.S. Starikov, Catalogue of graphems of the Kitan script (First variant), Moscow, 1966.